-Гацуга!

Новая попытка поймать вражеского шиноби обернулась провалом. Упав на песок, сразу же кувыркаюсь в сторону, ведь мне вдогонку уже летит с десяток сюрикенов, брошенных этой доброй госпожой.

Девчонка была хороша, это стоило признать. Сильна, быстра, хорошо отточенные движения и отличные инстинкты, хотя последнее, скорее всего, связано с её техниками и закосом под животное.

Наша битва длилась уже больше двух минут, что было для меня в новинку. Дикая куноичи не оставляла попыток размолоть мое тело в труху, что несколько её соклановцев провернули с моими товарищами. Сейчас большинство воинов семьи Ооно лежали изломанными куклами на песке, у многих не хватало конечностей, и все эти руки и ноги градом разлетались по пустыне во время исполнения фирменного приёма наших врагов.

«А ведь это ещё повелители насекомых до нас не добрались».

Жестокая и печальная мысль пронзила разум. С каждым мгновением становилось понятно, что шансов на выживание у нас нет. Даже наш затянувшийся бой — просто прихоть ублюдков, ведь они давно уже могли вмешаться и задавить меня числом, но вместо этого северяне стоят вокруг и смотрят за нашим столкновением, изредка подбадривая свою куноичи. Я как-то пропустил момент, когда некоторые воины начали обращаться клубами дыма и превращаться в здоровенных собак, некоторые из которых были одеты в броню и следили за нашей схваткой осмысленным взглядом.

Вертясь волчком вокруг резвой девки, похлеще, чем её коронная техника, я скакал по пескам и холмам, уворачиваясь от обильного метательного железа. Правда, моей противнице это категорически не нравилось и чем дольше я избегал её ударов и бросков, тем сильнее она приходила в ярость.

Агрессивнее и злее, быстрее и предсказуемее. С каждой секундой мои шансы на победу повышались, но и напряжение вокруг нашей парочки нарастало. Соклановцы девки ощетинились и, выпятив клыки, готовились к броску. Стоит мне только перерезать глотку дурёхе, как они накинутся на меня, разрывая на куски.

«Животные, но чего ещё ожидать от дикарей из лесов».

Аппатия захватывала разум, в голову лезли всякие дурные мысли, ведь я не видел выхода из этой ситуации.

Последний член нашего отряда упал недалеко от меня. Его глаза на выкате смотрели в ночное небо, пока пара северян глумливо сидели на корточках рядом с трупом, ожидая моей реакции. И они дождались.

Стоило заметить тело нашего командира, я понял, что ещё есть шанс сбежать отсюда. Безумный, сумасшедший план посетил мою голову, но другого выбора не было. В который раз я пообещал себе поблагодарить Рету за обучение.

«Всегда думай головой».

Так часто повторял брат, охаживая меня палкой по спине и заднице.

«Ты можешь знать тысячи техник, иметь силу удара, дробящего камни на сотни кусков, но умрёшь, стоит более умному шиноби пырнуть тебя кунаем в печень».

Подманив девчонку поближе к телу, я повалил её на землю рядом с моим капитаном. Несколько секунд борьбы — и двойным ударом ног я выталкиваю куноичи в воздух, дезориентируя на пару драгоценных секунд.

Рывок к мертвецу — и из-под его одежды достаётся пачка взрывных печатей — дорогущей взрывчатки Узумаки, которую с трудом удаётся закупать через третьих лиц. Сраные Миура не хотят иметь с нами дел, хотя теперь я надеюсь, что всё изменится и мы сможем воспользоваться всеми благами морской торговли.

Стоило мне вытащить на свет пачку, как огоньки чакры моих врагов стали активно удаляться. Кто-то из них даже подхватил мою противницу за шиворот, утаскивая матерящуюся девчонку подальше.

Спрессовав бумагу и напитав мышцы чакрой, я запустил бомбы подальше в небо, стараясь, чтобы взрыв был слышен издали, а виден ещё дальше. Жаль, что не удалось использовать их раньше, возможно тогда удалось бы спасти ещё кого-нибудь. Но учитывая стоимость этой пачки, неудивительно, что капитан берёг их до последнего. Жизнь всего нашего отряда стоит в разы дешевле.

-КАЦ!

Огненное облако развернулось над головой, повалив меня на землю и сжигая часть волос и бровей. Пламя легко достигло земли, несмотря на большое расстояние. Порывы ветра и пыли унеслись в разные стороны, оповещая жителей Пустыни демона на многие километры о случившемся.

Мои враги начали быстро возвращаться, окружая и отрезая возможность бежать. Встав плотным кольцом, они насмешливо смотрели в мою сторону, разминая кулаки и показывая клыки. «Зверьё» уже предвкушало славную охоту на лёгкую добычу, когда по пустыне раздался рёв, наполненный силой, жаждой разрушения и смерти. Настоящий хищник Страны Ветра вышел из своей берлоги, разбуженный громким взрывом.

Пропитанная безумием чакра разошлась во все стороны, придавливая своей силой всех на своём пути. Насекомые, животные, птицы и, конечно же, мы.

Крик песчаного демона — Великого Шукаку, истинного правителя этих земель, распугал моих врагов, заставляя их собак и их самих скулить и прижимать морду к земле.

Озираясь по сторонам, они пытались найти его, но те, кто никогда не жил в пустыне, не знают, что Шукаку — это не просто зверь.

Безумный тануки — есть сам песок, он — воплощение наших земель. Он олицетворяет собой безжалостность палящего солнца, беспристрастность горячего песка, который поглотит тебя, стоит только оступиться. И безумие жара и ветра, которые наполняют твой разум миражами и иллюзиями.

Упав на колени, я приложился лбом к песку, упираясь ладонями в холодную землю. Бормоча молитвы и прося у демона снисхождения, я не двигался с места. В это же время мои бывшие враги наконец смогли справиться со своим страхом и побежали со всех ног, подгоняя младших, а порой и просто забрасывая их на спину. Выстроившись клином, они спешили убраться отсюда подальше, но я-то знал, что это бессмысленно.

Невозможно убежать от Шукаку, если он этого не захочет. Как нельзя полностью закрыться от песка, всё время норовящего проникнуть под одежду, так и песчаный демон настигнет тебя, пока ты не добрался до северных лесов. Тануки ревностно защищал свои границы, убивая на своей земле всех, кто ему не нравится, но стоило покинуть его ареал обитания, как ты больше не интересовал великого зверя.

Мои молитвы прервал грохот и крики тонущих в песках северян. Вместе со своими собаками они опутывались тысячами песчаных щупалец, которые утаскивали их под землю. Ни техника, ни взрывчатка, ни личная сила — ничто не могло остановить демона.

Вокруг меня бушевало море из песка и пыли, раскручиваясь, будто в преддверии шторма на море. Буря в пустыне — страшное дело, а когда эта буря напитана ядовитой чакрой демона, то никто не сможет её пережить.

Сидя в самом центре, я слышал и чувствовал, как вокруг меня ярится демон, убивая нарушителей своего спокойствия.

Стоило только последнему очагу чакры погаснуть, как буря начала рассеиваться, а рядом со мной послышался шелест миллионов песчинок.

Не осмеливаясь открыть глаза, я заговорил громче и фанатичнее, надеясь, что мои причитания позабавят насытившегося кровью демона.

-Хе-хе-хе…

Я почувствовал, как мои кисти погружаются в песок, а ноги обхватывают жгуты. Зажмурив глаза и зачитываясь мольбой, я тараторил слова, пока не почувствовал, как моё тело касается земли, а песок отступает.

По прошествии десяти минут барханы начали утекать под землю, а стройные ручейки песка расползались в разные стороны, пока вокруг не осталась лишь холодная пустошь.

На всякий случай я ещё пару раз поблагодарил непостоянного тануки и лишь после этого двинулся в путь, стараясь не оглядываться по сторонам. Страх увидеть демона или оживший песок настолько сковал меня, что в голове вертелась одна единственная мысль.

«Нужно добраться домой».

Моё возвращение было почти триумфальным. Избытый, грязный, уставший и пропахший потом насквозь. Заявившись домой, я даже не обратил внимания на творящееся вокруг, первым делом направляясь к брату, игнорируя выкрики своих товарищей и друзей.

Пройдя через ворота города, я слышал, как мне вслед доносятся удивленные выкрики, а женщины спешно уводят детей по домам.

Страшно хотелось пить и есть, ноги подгибались от усталости, адреналина и страха. Ступая по мягкому ковру, привезённому из страны Земли, я, пошатываясь из стороны в сторону, смотрел себе под ноги.

Когда перед глазами замаячила дверь в приёмный зал, я даже не заметил, как прошёл через весь немаленький городок. Резная и украшенная лепниной, она распахнулась, впуская меня внутрь. Подняв голову и не отрывая взгляда от взволнованного лица брата, я выпрямил плечи и постарался придать себе, насколько возможно, боевой и бравый вид.

Упав на колено и уперевшись кулаком в пол, я начал рассказ. Без прикрас и лишних слов поведал Рете о нашем провале, гибели большей части группы и произошедшем в центре пустыни.

На последней части повествования на зал опустилась оглушительная тишина. Если раньше я краем уха слышал тихие перешёптывания где-то на переферии, то сейчас можно было сосредоточиться на ударах собственного сердца, так оглушающе оно стучало в этой тишине.

-Невероятная история, брат. Встань, — махнув рукой, Рето встал со своего кресла и, обойдя рабочий стол, приблизился ко мне вплотную. Положив руки на мои плечи, он несильно встряхнул меня, заставляя посмотреть ему в глаза, — главное, что ты выжил, а потенциальные враги убиты.

-Наверняка это не единственный отряд…

-Но скорее всего самый крупный, — перебив мои вялые оправдания, брат усадил меня на ближайший стул, наливая воды в стакан и предлагая закуски, — вряд ли они останутся здесь после таких потерь. Как нам удалось выяснить, эти два клана с севера не настолько многочисленны, чтобы позволить себе смерть трёх десятков членов без всяких проблем.

-Пффф…

Выдохнув через рот, я упёрся ладонями в колени. Сама мысль, что только один из боевых отрядов клана может состоять из тридцати шиноби — пугала и расстраивала. В Великой пустыне были сотни, если не тысячи семей ниндзя, в которых не насчиталось бы столько народу, даже если брать в расчёт калек и детей.

-Насколько же хорошо живут люди на севере?

-Не так уж хорошо, как тебе кажется, мальчик.

Рядом раздался сварливый старческий голос. Моим первым порывом было вскинуться и готовиться к бою, но спокойствие брата заставило голову думать, проворачивая в памяти момент с моим приходом в зал.

Картинка воспоминания подкинула нескольких людей, сидящих по другую сторону стола, к которым я сейчас был повёрнут спиной.

Медленно обернувшись, я встретился взглядом сразу с трёмя крайне интересными личностями.

Первым бросался в глаза молодой парень, примерно моего возраста. Черный плащ под цвет волос свисал с плеч. Одетый в безрукавку и защитные щитки на руках, он сидел с дерзкой ухмылкой на лице, потешаясь над моей реакцией. Символ племени Умея гордо красовался справа на его груди.

Поотдаль от него сидел пожилой мужчина. Рослый блондин, совершенно нетипичного телосложения для пустыни. Он был одет в белый шелковый халат, но я заметил несколько крепежей, чтобы легко сбросить это дорогое одеяние.

«Наверняка броня под тряпками. Странный тип. Почему сразу не пришёл в нормальной

одежде?».

Периодически мужик буравил враждебным взглядом Умейца и прикрывал своим телом последнего члена нашего маленького собрания.

Молодая красивая блондинка. Без синяков и в чистой одежде, она совсем не походила на ту забитую девочку из шатра. Сейчас Ханако Миура сидела с гордо поднятой головой, будто бы пытаясь доказать, что плен не оставил на ней никаких отпечатков, и если бы не настороженные взгляды в сторону Умейского мальчишки, я бы может быть даже и поверил в это.

Накинув капюшон на голову, Ханако так же щеголяла в плаще, как и любой привычный мне житель пустыни.

-Добрый день, прошу простить за грубость, я слишком устал с дороги…

На моё плечо мягко легла ладонь брата.

-Ничего страшного, Тетсуо, — с доброй улыбкой он покачал головой, — сходи отдохни, отмойся и почисти одежду, а потом мы поговорим и представимся заново.

http://tl.rulate.ru/book/99292/3390606